

*Джексону,
нашему первенцу.
Нашему
принцу-воину*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прыжок

С этим прудом что-то было не так. Эван понял это сразу же, едва заглянул в его мрачные глубины. Что скрывалось там, внизу? Монстр? Вроде того, шотландского, как его там — Лох-Несс? Что-то такое же жуткое. Мальчик стоял неподвижно, слегка подрагивая и ожидая, что это «что-то» вот-вот вырвется на поверхность и поглотит его. Заживо. Разом. Он надеялся, что это произойдет очень быстро. Выносить мысль о том, как его будут жевать, было невозможно.

Тем более он достаточно мал, чтобы проглотить его не жуя. Не то что его старший брат, Ксавье. Большой, суровый Ксавье. Да еще и с крутым именем. У Ксавье даже мускулы имелись и волосы

под мышками. Эван глянул на собственные тощие безволосые руки. На вид — ни единой мышцы. И неважно, сколько он подтягивается на ветке большого старого дуба на заднем дворе, — мускулы просто отказываются расти.

— Сегодня собираешься?

Эван обернулся и увидел брата, стоящего на старой покрывке, которая была подвешена на одной из ветвей дуба. Покрывка прилагалась к дереву, которое прилагалось к дому.

— Так ты сделаешь это сегодня? — На лице Ксавье было вечное всезнайское выражение, а его рот скривился в ухмылке.

С того самого дня, как два месяца назад они переехали в этот дом из города, Эван каждый день стоял на маленьком пирсе, уставившись на пруд и дожидаясь момента, когда же ему хватит храбрости прыгнуть. Чтобы показать Ксавье, что он не трус. Он поклялся сделать это до конца лета — до того, как пойдет в четвертый класс в новой школе. Он был уверен, что к тому времени нырнет уже раз сто, и вот до начала занятий осталась неделя, а он так этого и не сделал.

И каждый божий день, когда Эван, дрожа, стоял на пирсе, появлялся Ксавье и донимал его:

— Хочешь, я тебя подтолкну? — Ухмылка Ксавье стала шире.

— Уходи, — сказал Эван, стискивая зубы и кулаки.

Он снова повернулся к пруду. Прыгай! Прыгай! Но насмешки брата были куда громче и заглушили ободряющие голоса в голове мальчика.

— Давай, это легко, — Ксавье спрыгнул с крыши и прошелся по пирсу рядом с Эваном.

Старший брат был на десять сантиметров выше. А иногда Эвану казалось, что и на целый метр.

— Смотри на меня.

Ксавье прыгнул и с громким воплем врезался в воду, словно олимпийский пловец. Эван шагнул назад, чтобы не попасть под брызги от гигантского всплеска.

— Уходи! — крикнул он.

— Давай же, цыпа, — Ксавье подплыл к пирсу и подтянулся, вылезая из воды. — Просто сделай это.

Он хотел было схватить Эвана, но тот яростно оттолкнул брата:

— Оставь меня в покое!

— Цыпа! — снова рассмеялся Ксавье. — Цыплячья душонка! Ко-ко-ко! — Он отвратительно закудахтал на манер курицы и изобразил танец маленьких утят.

Эван ненавидел этот танец. Исполняя его, Ксавье выглядел по-дурацки, но всегда добивался именно того, чего хотел: доводил брата до белого каления. С красным от злости лицом Эван развернулся и врезался в Ксавье с такой силой, что оба свалились с пирса в мутный ил у берега. «Всего один удар, — думал Эван. — Дайте ударить его хоть раз, и я буду счастлив». На этот раз голос в его голове звучал громче.

— Мальчики! — окликнула мама с крыльца.

Конечно же, она наблюдала за ними. Она всегда говорила, что у нее глаза на затылке, и Эван подумал, что, возможно, это действительно так.

глава первая

— Что происходит?

— Я ничего не делал! — выкрикнул Ксавье, прежде чем Эван успел раскрыть рот. — Просто хотел помочь ему прыгнуть...

— Ты врешь! — От ярости Эвана затрясло.

Он снова попробовал ударить брата, промахнувшись почти на локоть.

— Эван! Сейчас же марш в дом!

Мамин голос стал скрипучим. Дурной знак.

Оттолкнув Ксавье, Эван поднялся на ноги. Он был весь в грязи. Лицо горело, словно по шее поднималось пламя. Ксавье тоже встал, стирая грязь с плеч, — в его глазах по-прежнему прыгали смешинки.

— Эван! — повторила мама. — Марш!

— Цыпа, — шепнул Ксавье.

Эван поборол желание разреветься и потопал в дом.

Ксавье смотрел, как его младший брат уходит, и чувствовал себя неважно. Он знал, что Эван боится нырять в пруд. Мог бы помочь ему. Но всякий раз, когда он пытался, получалось что-то не то. Он думал, что поддразнивания разозлят Эвана достаточно сильно, чтобы нырнуть. Но не выходило. С братом у него никогда ничего не выходило — что ни делай. «Видно, так уж сложилось, — подумал Ксавье. — Мы всегда будем врагами».

Раньше ему нравилось быть старшим братом, заботиться об Эване, следить, чтобы он не попал

в неприятности. Однажды, когда Эван был совсем малышом, Ксавье вытащил его из колыбельки, перевернул вверх тормашками и, держа за ноги, принес в родительскую спальню.

— Смотрите! — с гордостью заявил он. — Я держу Вана!

Насколько он помнил, мама пришла в ужас. А отец рассмеялся.

А вот потом они, кажется, только и делали, что ссорились. Эвана бесила любая мелочь. Ксавье заключил, что младший брат просто завидует, потому что Ксавье больше и лучше почти во всем. Но в конце-то концов — он ведь и на четыре года старше. И что странного в том, что у него есть мобильник? И в том, что он может ложиться спать на час позже? И в том, что на баскетболе капитаны всегда выбирают его в свою команду первым? Просто так устроен мир.

Некоторое время спустя Ксавье прошел в дом, где мать как раз закончила читать Эвану Закон о беспорядках. Так она это называла: «Закон о беспорядках». Что это, вообще, такое? Ксавье надо будет выяснить. Ему нравилось раскапывать всякую информацию. Какой бы вопрос он ни задавал отцу, тот отвечал: «Выясни», — и это, по мнению Ксавье, означало: «Не имею представления». Но, став старше, мальчик понял: его отец считал, что с некоторыми вещами надо уметь разобраться своими силами.

Эван был сослан в свою комнату до ужина. Потом — рано в постель. И никакого баскетбола. Ксавье слегка раскаивался. Надо было зайти в кухню и

сказать маме, что это он дразнил Эвана. А вместо этого он направился в свою комнату и набрал на мобильнике «Закон о беспорядках».

Выскочили несколько ссылок.

«Принят в 1714 году британским правительством. Закон для предотвращения смут и мятежно настроенных соборищ...»

Что такое «смута»? Ксавье поискал. Хаос. То есть Закон о беспорядках наказывал тех, кто сеял хаос. Ладно, в этом есть смысл. Какой-то. А сработало? Ксавье проглядел остаток статьи. Выходило, что нет. Он заключил, что просто невозможно придумать правило против хаоса и ждать, что все будут ему следовать.

— Ксавье! Иди накрой на стол! — окликнула мама из кухни.

Время ужинать. Скоро придет отец.

Ксавье сунул мобильник в карман и спустился на кухню.

Он любил свой смартфон: Ксавье купили его всего пару месяцев назад, только когда они перебрались в этот дом из города. Ксавье думал, это было что-то вроде попытки откупиться за переезд из прежнего района. Но еще ему было сказано, что нужно давать младшему брату пользоваться трубкой. Делиться смартфоном с девятилетней? И откуда вообще взрослые берут такие идеи? Из какого-нибудь бредового учебника для родителей?

— Накрывай на стол, — повторила мама, едва он вошел на кухню, и отвернулась, чтобы достать что-то из духовки.

— Сегодня очередь Эвана, — возразил Ксавье.

— Вы, ребята, хорошо помните, когда чья очередь, да? — Голос матери прозвучал строже обычного. — Просто, будь добр, сделай это. У меня нет времени на споры.

«Нет времени на споры».

Очередное мамино любимое выражение. Как это может не быть времени на спор? Звучит как бессмыслица. Ксавье считал умение спорить одним из главных навыков в жизни. Он даже подумывал о том, чтобы стать юристом, когда вырастет... Или профессиональным игроком в баскетбол. Он еще не решил.

Мальчик накрыл на стол. Вошел отец со своим портфелем, чмокнул маму в щеку и положил руку Ксавье на плечо:

— Ну, дружок, как прошел день?

«Я устроил Эвану неприятности», — подумал Ксавье. Но сказал:

— Ничего.

— Просто ничего?

Ксавье пожал плечами:

— Поиграл в баскетбол. Мистер Джей Ар говорит, что у меня *потенциал*. — Такое у тренера было любимое словечко. *Потенциал*. Ксавье оно нравилось. — Вечером еще одна отборочная игра. Я могу пойти?

— Не вижу препятствий. А где Эван?

— У себя в комнате, — ответила мать, — остывает (а это — мамино словечко для обозначения тайм-аута). Он снова подрался.

глава первая

— Чтобы подраться, нужны двое, не так ли? — заметил отец, подозрительно глядя на Ксавье.

— Я ничего не сделал! — Ксавье снова пожал плечами с самым невинным видом. — Он просто бесится из-за того, что до сих пор боится нырять в пруд. И вымещает злость на мне.

— Он нырнет, когда будет готов, — сказала мама. — Ты уже налил всем воды?

Ксавье разлил по стаканам ледяную воду и помог маме разложить вилки и все прочее. Сейчас он демонстрировал свое лучшее поведение: «Я — хороший сын».

— Готов идти в школу на следующей неделе? — спросил папа, воруя стручок фасоли из миски на кухонном столе.

— Думаю, да, — ответил Ксавье.

Ему не хотелось, чтобы отец решил, что он чего-то боится, но мальчик старался не думать о школе — то есть о новой школе в новом городе с новыми ребятами. На самом деле он и не боится. В конце концов, он уже достаточно популярен в спортивном центре. В спорте он хорош — а это главное. Но какой-то маленький кусочек мозга Ксавье всегда сомневался в том, *достаточно* ли он на самом деле хорош.

Подняв глаза, мальчик увидел, что отец с любопытством уставился на него, словно мог читать мысли. Ксавье вымученно ухмыльнулся:

— Не волнуйся, пап. Все будет круто.

Отец улыбнулся в ответ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«А» означает «Агоратос»

Леви добавил последние штрихи к рисунку — нужно было верно передать детали. Сейчас он уже мог делать это на автомате. Он часто видел его во сне — странный символ, немного похожий на волнистую букву N или X, зависит от того, под каким углом смотреть. Каждое утро Леви просыпался с этим изображением, горящим перед глазами.

Агоратос. Имя, которое кто-то снова и снова шептал у него в голове.

Что это такое? Что значит это слово? Почему оно его преследует?

Он сел на скамейку у стены в Центре спорта и досуга Сидар-крик, лицом к скейтерскому парку. Его собственный скейт стоял рядом. Все друзья Леви катались, разучивали новые трюки. За парковой другие ребята собирались играть в баскетбол. Леви пробежал по ним взглядом и увидел новенького, Ксавье, трусцой выбегающего на площадку, — смеется, руки подняты вверх. В спортивном центре Ксавье быстро стал королем баскетбола или как минимум начал себя им считать.

глава вторая

— Эй, Леви! Иди сюда, чувак, покажи нам что-нибудь! — кричали друзья, зовя его прокатиться по рампе.

— Минутку, — отозвался мальчик.

Леви зевнул. Он любил кататься на скейте, но сейчас слишком устал. Его начал одолевать сон.

Агоратос...

Слово плавало у Леви в сознании, как перышко, покачивалось из стороны в сторону — вроде совсем близко, а не ухватишь.

— Что такое, Леви? Хочешь принять участие в отборочной игре?

Отцовский голос вернул его к реальности. Мальчик поднял взгляд на отца, который возвышался над ним со скрещенными на груди руками: Джеймс Артур, для всех прочих ребят — мистер Джей Ар. На шее у него висел свисток, что означало, что он собирается судить баскетбольный матч.

— Нет, спасибо, — ответил Леви.

— Что у тебя там? — Отец покосился на блокнот.

Леви наклонил блокнот к себе, чтобы отец ничего не смог разглядеть. Мальчик все еще не решил, хочет ли, чтобы кто-то узнал, как ему нравится рисовать. Рисовать — не круто. А потом папа захочет выяснить, что это за странный символ и почему Леви постоянно его изображает, — а ответить нечего.

— Э-э, ничего, — он чувствовал, как отцовский взгляд высверливает две маленькие дырочки у него в макушке.

— Ну, может, в следующий раз, да?

— Конечно. Звучит неплохо.

Леви смотрел, как папа трусцой пересекает парковку, направляясь на баскетбольную площадку. Теперь отец мог бегать только так. Говорил, что из-за футбола в колледже его колени слишком сильно изношены для нормального бега. За тренером, как обычно, пристроилась толпа ребят. Все дети любили отца Леви. Он провел в спортцентре множество вечеров — в том числе после долгого рабочего дня, добровольно, — чтобы у детей было действительно классное местечко, где можно потусоваться. И хорошо, потому что без мистера Джей Ара в этом месте воцарился бы полный хаос. Единственным представителем персонала здесь была студентка на полставки, которая большую часть времени торчала в кабинете. Попивая чай латте из «Старбакса» и переписываясь с друзьями, она изучала летние курсы, на которые можно записаться.

В это время с крыши мог спуститься на веревках целый отряд ниндзя, а она бы и не заметила.

— Леви!

Внезапно перед ним выросла Брианна Тернер — как обычно, с тубиком блеска для губ в руке. Очевидно, Брианна только что им воспользовалась, потому что губы у нее выглядели так, словно она целовалась с кучкой блесток. На ней были черно-белые полосатые легинсы и розовое худи с пайетками вокруг карманов — и это притом, что на улице больше двадцати шести градусов. Брианна сунула блеск в карман худи и плюхнулась на скамейку рядом с Леви. От блеска пахло персиком.